

К полудню все крупные клубы уже развернули свои стенды на пешеходной улице, устраивая различные мероприятия. Цзи Юй связалась с младшей сестрой из клуба каллиграфии, чтобы та провела её на место набора.

У входа в университет стоял охранник, и посторонним было не пройти.

Пришлось попросить младшую сестру передать свою студенческую карточку через щель в заборе.

Цзи Юй, одетая в повседневную одежду, спокойно прошла внутрь, повесив на шею карточку младшей сестры. Та отвела её в столовую на обед.

После обеда пешеходная улица, ведущая к учебному корпусу, уже была заполнена людьми.

— Младшая сестра, хочешь конфету?

Цзи Юй взяла конфету, которую с энтузиазмом протянула участница клуба аниме, притворившись первокурсницей, и улыбнулась:

— Спасибо, старшая сестра.

— Вот тебе плакат, если хочешь вступить, быстрее заполняй анкету.

— Хорошо.

Цзи Юй взяла листовку, повернулась к младшей сестре:

— Дату выступления вашего клуба уже назначили? Можешь достать мне место? Хочу посмотреть.

— Посмотреть выступление? Я могу спросить, наш президент, наверное, сможет найти свободное место, — младшая сестра задумалась, затем с сожалением добавила:

— Но, старшая сестра, в твоём университете мероприятия на начало учебного года куда интереснее.

— Разве возвращение в родные стены не приносит радости?

Цзи Юй сложила листовку и начала обмахиваться ею, как веером.

— В следующем году, когда ты окончишь, тоже захочешь вернуться.

Они продолжили идти, по пути получая всё новые и новые плакаты от разных клубов, каждый

из которых был красивее предыдущего. Цзи Юй вспомнила, как в её первый год листовки были простыми, как уведомления, без цветной печати.

— Это зависит от того, как я сдам экзамены, — усмехнулась младшая сестра. — Если плохо сдам, кто захочет возвращаться? Стыдно. А если хорошо, мне и не нужно будет просить кого-то проводить, просто позвоню классному руководителю и скажу, что пришла навестить.

Цзи Юй...

Младшая сестра, увидев её растерянность, рассмеялась:

— Ха-ха, я знаю, твой учитель был очень строгим, тебе даже не с чем было оправдаться, чтобы прийти.

Цзи Юй почесала нос:

— Это действительно не оправдание.

Они дошли до конца улицы, перед ними стоял учебный корпус для первокурсников.

— Куда теперь?

— У тебя есть дела в обед?

— Ничего, домашку сделала, новых заданий пока не давали... По крайней мере, до обеда не давали.

— Тогда ты... — Цзи Юй только начала говорить, но вдруг замолчала.

Студенты вокруг шли к учебному корпусу, а одна шла в противоположную сторону, словно только собиралась пообедать. Она шла с опущенной головой, лицо её было задумчивым.

На ней был строгий чёрный костюм, униформа учителя.

Их взгляды встретились, и Цзи Юй тут же улыbnулась, смело помахав рукой.

Расстояние между ними было всего несколько шагов.

Ян Нин отвела взгляд, сжав губы, и в её голове мелькнул образ прошлой ночи: её мягкие губы, лицо, прижатое к её плечу, лёгкие укусы, и волны удовольствия, пробегающие по всему телу от движений её пальцев...

Её уши мгновенно покраснели.

Подойдя, она спокойно сказала:

— Ты уже выпускница, не стоит больше сюда приходить.

...

— Не повезло, — проводив её взглядом, младшая сестра сказала:

— Почему именно она? Другие учителя точно бы так не сказали.

Она ведь была твоим классным руководителем, почему так холодно?

— Не холодная, она очень мягкая.

Младшая сестра с выражением лица, будто это шутка, сказала:

— Где это мягкость? Я совсем не вижу.

— Ты не можешь этого увидеть, — Цзи Юй улыбнулась с лукавством. — Потому что только я знаю, ведь у меня с учителем Ян был очень близкий контакт...

На выходных Цзи Юй вернулась домой на обед.

Она ела медленно, и, когда доела только половину, заметила, что её отец уже начал убирать посуду.

— Папа! Я ещё не наелась!

— А? Ещё хочешь?

Отец поставил тарелку, наставительно сказав:

— Доченька, если будешь так много есть, станешь такой же, как твоя мама.

Мама Цзи Юй, сидящая в гостиной перед телевизором, с острым слухом тут же отреагировала:

— А что со мной не так?!

— А что с тобой не так...

— Лучше быть такой, как я, чем как ты — сухим, как щепка, когда умрёшь, даже огонь не разгорится, масла нет!

— А когда ты умрёшь, восемь человек из крематория не смогут тебя поднять!

...

Цзи Юй с улыбкой наблюдала за их своеобразной любовной перепалкой, вынимая кости из рыбы.

Закончив есть, она взяла салфетку и вытерла рот.

Отец снова встал, чтобы убрать посуду, и спросил:

— Доченька, сколько парней за тобой бегают в школе? Очередь выстраивается?

— Не знаю, — Цзи Юй зевнула. — Я с ними не разговариваю.

— Немного поговорить тоже нужно, иначе, если тебя обидят, некому будет за тебя заступиться.

— Папа! Борьба с преступностью!

Отец и дочь продолжали болтать.

Тема разговора перешла к отношениям.

Цзи Юй подняла бровь и прямо сказала:

— Не переживай, я уже нашла себе девушку.

— О.

Мать Цзи Юй щёлкала семечки, а отец сначала пододвинул ей мусорное ведро:

— Не бросай скорлупу на пол.

Потом спросил:

— А? Какая девушка?

Цзи Юй:

— Какая девушка? Ну, девушка.

Отец с удивлением произнёс:

— Девушка-девушка?

Цзи Юй:

— Да.

Мать Цзи Юй, не отрывая взгляда от телевизора, бросила скорлупу в ведро и равнодушно сказала:

— Она шутит.

— Я не шучу.

— Не шутишь?

Цзи Юй:

— Да.

— Хорошо.

Мать Цзи Юй всё ещё смотрела телевизор, кивнув:

— Тогда посмотрим, красивая ли твоя девушка. Если красивая, приводи домой, пусть мама посмотрит. Если нет, сама встречайся.

Отец задумался, с гримасой боли на лице сказал:

— Если ты встречаешься, я дам тебе побольше карманных денег, чтобы ты не тратила чужие на свидания.

Цзи Юй тут же улыбнулась:

— Здорово!

В день выступления клуба у Цзи Юй не было занятий, и она долго уговаривала Ян Нин, чтобы та разрешила ей провести с ней весь день.

Утром Ян Нин впервые везла её в школу на машине.

Она посмотрела на Цзи Юй, которая явно была в отличном настроении, и тоже не смогла сдержать улыбку, глядя вперёд.

— Сначала три правила: если тебе нечего делать, играй сама, не сиди у меня в кабинете. После уроков отведу тебя в актовый зал.

Цзи Юй кивнула:

— Хорошо.

Ян Нин:

— Хорошо.

Через некоторое время.

Цзи Юй, повернувшись, улыбнулась:

— Разве не три правила? Где ещё два?

— Больше нет, — Ян Нин улыбнулась. — Просто не мешай мне работать, остальное делай, что хочешь.

Цзи Юй многозначительно кивнула:

— Не волнуйся, я поняла.

Ян Нин, услышав странный тон в её голосе, посмотрела на неё, продолжая вести машину, и вздохнула:

— Что ты задумала? Кажется, лучше остановиться и высадить тебя.

— О, я обещаю не шалить.

В этом году Ян Нин не была классным руководителем, что, несомненно, облегчало её работу. После обеда она сразу же пошла искать Цзи Юй.

Цзи Юй раньше не состояла ни в одном клубе, но благодаря связям Лю Сяоси смогла пробраться за кулисы актового зала и прекрасно проводила время. Её университет считался престижным, поэтому младшие сёстры засыпали её вопросами.

На сцене шла репетиция, и вдруг глаза Цзи Юй загорелись.

Она встала и попросила у младшего брата за кулисами одну вещь.

Когда Ян Нин получила сообщение, она спокойно пошла в класс на первом этаже учебного

корпуса, чтобы найти её.

Думала, что та будет спокойно играть на музыкальном инструменте.

Но, открыв дверь, она увидела пустой класс, в котором никого не было.

Шторы были задернуты, свет был тусклым.

Ян Нин только сделала шаг вперёд, как вдруг кто-то сзади схватил её за руку, и на запястье тут же стало холодно. С лёгким щелчком её руки оказались закованы в серебряные наручники.

...

Цзи Юй быстро заперла дверь.

Обняв её сзади, она тихим голосом, как актриса, сказала:

— Веди себя спокойно, и тебе будет легче.

Ян Нин...

<http://bllate.org/book/15569/1386103>